

Метцгер перевела взгляд с планшета на мужчину, спокойно смотрящего на нее через стол. "Вы, наверное, шутите," - сказала она.

"Вовсе нет," - сказал Киселев, его глаза усталились на нее с некомфортной пристальностью. "Я полагаю, вы заметили ту часть, в которой, если вы согласитесь, вы будете повышены до командера и замените Алекса Томаса в должности старпома Гардиана?"

"О, да, я видела это," - пробормотала Метцгер, вселенная, казалось, вращалась вокруг ее головы. Было похоже на то, что ее мечта сбывается.

На самом деле не одна мечта. Чтобы, наконец, стать полным командером, быть старпомом корабля и отправиться в настоящее путешествие, которое вывело бы ее за пределы клаустрофобных границ Звездного Королевства - любой из них было бы достаточно, чтобы сделать ее счастливой целый день. Или неделю, или целый год.

И все, что ей нужно было сделать взамен - тихо обойти вокруг парламента и лордов, настроенных против КФМ, таких как граф Брэкуотер.

Если подумать, это может считаться еще одним плюсом.

"Вы уверены, что капитан Эйген не будет недоволен тем, что мы ставим на его корабль новых людей?" - спросила она. "Потеря старпома и половины его офицерского состава может быть воспринята как довольно сильный удар."

"Нет, нет, он уже в курсе," - заверил ее Киселев. "Я так понимаю, вы на самом деле не встречали этого человека?"

"Только мельком, на уровне обмена любезностями."

"Ну, он вам понравится," - заверил ее Киселев. "Он проникательный и хладнокровный, и столь же страстно преданный флоту и Звездному Королевству, как и любой другой, кого вы только можете найти."

"И, видимо, не собирается разыгрывать свои карты под столом."

"Мы ничего не делаем под столом," - мягко возразил Киселев. "Старпом Гардиана в любом случае должен был быть переведен в планетное командование, и большинство других заменяемых офицеров находятся на столь же разумных карьерных путях. Брэкуотер может рассматривать все так близко, как ему нравится, и все равно все будет выглядеть чистым." Он пожал плечами. "И, конечно, адмирал Локателли будет рядом, чтобы ответить на любые вопросы или проблемы, с которыми кто-либо может столкнуться."

"Предполагая, что он все еще будет системным командующим, когда пыль осядет," - предупредила Метцгер. "Из того, что я слышала, Дапллэйк прочесывает верхние ранги с факелом и вилами."

"Локателли выживет," - сказал Киселев. "В том, что связано с Фобосом, не было вины Локателли. Он слишком хороший офицер, чтобы играть с важной информацией."

"До сих пор," - пробормотала Метцгер.

"На самом деле, нет," - сказал Киселев. "Помните, что каждый клочок данных, которые вы собираете в Секуре, будет должным образом и законно передан в парламент. В этом нет ничего закулисного." Он пожал плечами. "Просто у парламента может быть, скажем так, несколько иная интерпретация того, почему эти данные были собраны."

"Понятно." Не то чтобы Брэкуотер увидел бы это таким образом, конечно. Но предполагаемая цель этой поездки играла на интересы канцлера, и было удивительно, как мысли о желаемом могли отвлечь даже самых умных людей. "Когда это все должно произойти?"

"Это будет поэтапная процедура," - сказал Киселев. "Учтите три с половиной месяца, чтобы добраться до Секура, а встречи и распродажа начнутся через шесть, и у нас есть пара месяцев, чтобы собрать всех на борту Гардиана. Плюс немного дополнительного времени, чтобы офицеры и команда сработались, прежде чем отправиться во вселенную."

Последние несколько слов прозвучали довольно мечтательно, и Метцгер почувствовала укол вины. Немногие из нынешних офицеров КФМ или рядовых когда-либо были за пределами системы Мантикоры, и она могла понять тихое сожаление Киселева о том, что он не пойдет вместе с ними. "Посмотрите на светлую сторону," - предложила она. "Если это сработает, может быть, вы станете тем, кто возьмет Кейси, чтобы показать его всем через пару лет."

Киселев криво улыбнулся. "Это так заметно?"

"Мы все хотели бы идти," - тихо сказала она. "В этот раз мне просто повезло вытащить хороший жребий."

"Не просто," - заверил ее Киселев. "Эта ваша идея - послать что-то с ракетой - была блестящей. Я пересматривал данные, и я все еще думаю, что Дэвисон должен был попробовать."

Чувство вины Метцгер усилилось. Она все еще не знала, почему Дэвисон настаивал на том, чтобы приписать эту идею ей, а не космонавту Лонгу, несмотря на ее возражения. Но она и вся команда мостика слышали, как он вводил это в свой журнал, и все они знали, какой тихий ад начнется, если кто-то из них будет противоречить его версии событий.

Позже она услышала, что капитан внес смутно сформулированную рекомендацию в файл Лонга. Вряд ли достаточное признание для изобретательности мальчика.

Но, может быть, она могла бы сделать что-то прямо сейчас, чтобы помочь сбалансировать вещи. "А как насчет рядовых?" - спросила она. "Вы собираетесь оставить экипаж Гардиан нетронутым или ввести новых космонавтов и унтер-офицеров?"

"Это будет смесь," - сказал Киселев. "Опять же, мы ищем людей с особым опытом в своих областях."

"И которые могут держать рот закрытым?"

"Не обязательно," - сказал Киселев. "Только старшие офицеры будут знать настоящую цель миссии. А что, есть кто-то, кого вы хотели бы видеть на борту?"

"Да," - сказала Метцгер. "Космонавта первого класса Трэвиса Лонга."

"Трэвиса Лонга?" - повторил Киселев, нахмурясь. Развернувшись в своем кресле, он начал нажимать клавиши терминала.

"Да," - сказала Метцгер, лихорадочно думая. Бросить имя Лонга в шляпу было импульсом. Теперь ей нужно было привести какие-то доводы в пользу этого. "Он неплохо справляется со своей работой," - сказала она. «А также не теряется в кризисе. На Авангарде произошел несчастный случай с космическим скафандром, и он сразу же приступил к спасению, когда один из гравитационных техников сорвался с корпуса."

"Понятно," - рассеянно сказал Киселев, уставившись в свой дисплей. "Да, я думаю, что вспомнил это имя. Вы знаете, вначале он учился на импеллерного техника?"

Метцгер нахмурилась. Обычно, если новобранец выпадал из специальности, его бросали на должность помощника боцмана, и этим все кончалось. "Нет, я не знала," - сказала она. "Что-то случилось?"

"Не то, что вы думаете," - уклончиво сказал Киселев. "Просто скажем, его инструкторы не были довольны им."

"Им? Или его работой?"

"Им лично," - сказал Киселев. "Это все, что я могу сказать." Он помолчал еще немного. "Интересно. Я заметил, что Лонг также пересекался еще с одним из предложенных нами офицеров Гардиана. С полковником морской пехоты Джин Массингилл, когда она командовала секцией новобранцев лагеря."

"Значит, мы будем брать морпехов?" - спросила Метцгер. "Я думала, что мы экономим все места для ваших аналитиков."

"Хотелось бы мне, чтобы это было так," - сказал Киселев. "Но по правилам для безопасности на борту должно быть не менее трех морпехов. В случае с Массингилл мы получаем своего рода двойной выигрыш. Ее муж раньше работал на верфях Лиги и один из лучших наших экспертов по кораблям. Кроме того, полковник в последнее время имела некоторые разногласия с Локателли, и я чувствую, что он хотел бы на некоторое время убрать ее с глаз."

"Так послать их обоих будет хорошо для всех?"

"Кажется так," - сказал Киселев. "Интересно, что одно из ее первых тренировок с Адмиралтейством было несколько лет назад, и, похоже, после ее столкновения с вашим космонавтом Лонгом."

"В самом деле," - пробормотала Метцгер. Киселев, Массингилл и сама Метцгер, все старшие офицеры со своими историями, связанными с космонавтом Трэвисом Лонгом. Довольно разреженная атмосфера для простого космонавта, который прослужил так недолго.

"Но это не важно," - продолжил Киселев. "Важно то, что его фальстарт с импеллерами означает, что Лонг обладает некоторыми базовыми знаниями и опытом в двух разных областях. Это редкость для рядовых его уровня."

"Что может сделать его полезным для наших целей," - указала Метцгер.

"Согласен," - сказал Киселев. "Я посмотрю, что я смогу сделать. Вы рекомендуете кого-то еще?"

"Наш офицер кормового оружия, лейтенант Лиза Доннелли," - сказала Метцгер. Если она собиралась вознаградить Лонга за его идею, она могла дать тоже самое Доннелли для обрыва ее цепи командования и привлечения к ней его внимания, пока еще было время что-то сделать.

"Я, вероятно, могу предложить еще нескольких, в зависимости от того, сколько людей вы хотите заменить."

"Посмотрим," - сказал Киселев, делая пометки в планшете. "Итак: вы, Лонг и Доннелли. Ладно, я запущу процесс, и вы можете ожидать ваших приказов в течение следующих нескольких недель."

"Да, сэр," - сказала Метцгер, когда они встали и пожали руки через стол. "Спасибо."

"Не нужно благодарностей," - заверил ее Киселев. "Вы это заработали."

Лишь позже, когда Метцгер направилась в Лэндинг на церемонию посвящения в рыцари капитана Дэвисона, она опять задумалась о том, что означало вбросить имена Лонга и Доннелли в эту слегка подпольную операцию. Правда, это дало бы им редкую возможность совершить настоящий космический полет. Но если бы Брэкуотер узнал об истинной цели поездки, двое молодых людей оказались бы вместе с ней и капитаном Эйгеном под лазерным прицелом канцлера.

Тем не менее, несмотря на всю легендарную громкость и напыщенность Брэкуотера, он вряд ли сможет что-либо сделать с ними. Худшее, что могло бы произойти, это то, что их всех можно было бы разжаловать или изгнать на некоторое время на Грифон. Нет, вероятные выгоды определенно перевешивают возможные риски.

И на самом деле говорили, что некоторые территории Грифона были вполне приятными.

* * *

Капитан Вольф Гузарван был на полпути сквозь свой толстый, со специями стейк, когда маленький пластиковый прямоугольник проплыл через открытую дверь кают-компания Фенриса и аккуратно приземлился между его тарелкой и кувшином с коктейлем. "Что это?" - спросил он, глядя на него.

"Ваше приглашение на распродажу кораблей," - сказал Дотруми с довольной улыбкой на лице, входя в комнату. "Настоящая правительственная идентификационная карточка Уэсибы, совершенно настоящая."

"Настоящая, да?" - сказал Гузарван. Вытерев пальцы салфеткой, он взял карточку и посмотрел поближе. Между тонкими листами полупрозрачного пластика был зажат аккуратный набор встроенных чипов и схем. "Я думал, вы сказали, что удостоверения личности этого торговца были слишком повреждены, чтобы что-то с ними сделать."

"Это Вачали сказал, что они были слишком повреждены," - хмуро поправил Дотруми. "Но Вачали ни черта не знает о вещах, которые не летают и не взрываются."

"На вашем месте я бы не стал смеяться над ограниченным кругом знаний полковника," - предупредил Гузарван. "Значит, эта сойдет за настоящую?"

"Это приведет вас в центр событий," - заверил его Дотруми. Если предполагаемая угроза завышенной самооценки Вачали беспокоила его, он держал это в тайне. "Конечно, я не знаю, был ли кто-нибудь на Секуре когда-либо - "

"На Мариенбаде," - поправил Гузарван. "Секур это система, а планета зовется Мариенбад."

"Спасибо, профессор," - сказал Дотруми с терпеливым видом. "Давайте попробуем снова. Я не знаю, встречал ли кто-нибудь в Секуре кого-либо из Уэсибы, не говоря уже о том, чтобы отсканировать один из их удостоверений личности. Это включает в себя Мариенбад, случайные астероиды, кометы и метеоры, и, возможно, гипотетических космических обезьян, живущие на любом из трех солнц системы. Так лучше?"

"Гораздо лучше," - заверил его Гузарван, мысленно качая головой. На днях Дотруми собрался обхитрить не того человека и в итоге подбирал свои зубы с ближайшей переборки. "Я больше обеспокоен тем, что хевениты обнаружат это, чем секуриане," - сказал Гузарван.

"Не важно, кто на это смотрит," - настаивал Дотруми. "Все будет хорошо. Во всяком случае, теперь, когда у меня есть код, я могу сделать больше. Сколько вы хотите?"

Гузарван медленно покачивал удостоверением между пальцами. "Я думаю, что этого хватит."

Глаза Дотруми сузились. "Одна карточка? Я думал, что мы едем за крейсером и линейным крейсером."

"Да," - сказал Гузарван. "Ну, может быть, еще одну. Да, сделай еще одну карточку. Тогда ты сможешь сосредоточиться на работе над несколькими униформами."

"Униформы," - сказал Дотруми, его голос стал ровным. "Дайте сообразить. Вы снова изменили план."

"Да, в нашей части," - сказал Гузарван. "В твоей - нет. Пока ты можешь взломать процедуры запуска флота Хевена, у тебя все в порядке. Ты просто будешь следовать за Вачали и делать то, что он тебе говорит."

"Я не могу ждать," - кисло сказал Дотруми. "Сколько униформ вы хотите?"

"Скажем двадцать флота Республики Хевен и двадцать Сил обороны Каски," - сказал Гузарван. "Сделай их разных рангов."

Дотруми моргнул. "Двадцать униформ Каски?"

"Двадцать униформ Каски," - подтвердил Гузарван. "Ты получил спецификации, которые послали наши клиенты, правильно?"

"Правильно," - сказал Дотруми. "Просто... Каска?"

"Потому что меня заверили, что силы Каски будут в Секуре," - продолжил Гузарван. "Очевидно, Хевен уже что-то продал."

"Я надеюсь, что не крейсер," - пробормотал Дотруми.

"Наоборот," - поправил Гузарван. "Мы очень надеемся, что это крейсер." Он указал пальцем на Дотруми. "Единственный вопрос, думаешь ли ты, что Мота и его команда смогут взломать военный корабль. Если нет, тебе придется взломать оба."

"Мота сделает все хорошо," - сказал Дотруми. "Из списка продаж мы знаем, что крейсер - класса Аметист, а у меня есть все лазейки для них. Все остальное - просто коды доступа и блокировки, и он справится с ними."

"Подразумевая, что хевениты не нашли эти лазейки и не закрыли их," - предостерег Гузарван.

Дотруми махнул рукой. "Нет проблем - что-то они оставят. Люди никогда не найдут все. Да, Мота может справиться с крейсером." Его рот скривился. "На самом деле вопрос в том, сможет ли Вачали подготовить Кихлоо и его команду к тому, чтобы справиться со своей половиной задачи."

"Они будут готовы," - сказал Гузарван. У Вачали есть из кого выбрать, и есть более шести месяцев для подготовки."

"Да," - не очень убежденно сказал Дотруми. "Я надеюсь, этого хватит."

Гузарван посмотрел на него. "У тебя проблема, о которой я должен знать?"

Дотруми пожал плечами. "Я просто думаю, капитан. Насколько я знаю, никто никогда раньше не проделывал такой трюк. И это было, когда мы просто собирались захватить один корабль. Теперь мы говорим о двух."

"Ты неправильно думаешь об этом," - успокоил его Гузарван. Смешно было успокаивать пирата. Но системные хакеры, такие как Дотруми, как правило, были нервными типами, и Гузарван с годами научился успокаивать их и возвращать к работе. "Не думай о проблемах. Подумай о том, что принесет нам удача. С двумя новыми военными кораблями - "

"Двумя поддержанными кораблями."

"Двумя дополнительными кораблями," - сказал Гузарван, чувствуя, что его терпение начинает истончаться. Нервный и педантичный; и тем временем его стейк становился холодным, а его коктейль - теплым. "Твое дело - взлом импеллера и систем управления. Мы сделаем все остальное."

"Да," - пробормотал Дотруми. "Я просто надеюсь, что у хевенитов или секуриан нет ничего, что могло бы преследовать нас. Потому что, как я уже говорил вам, мы не запустим оружие достаточно быстро, чтобы применить его. Я говорил вам это, верно?"

"Не беспокойся о преследовании," - сказал Гузарван. "Мы поднимем наши клинья, прежде чем любой другой корабль узнает, что есть проблема." Он натужно улыбнулся. "Ты когда-нибудь видел, что делает клин с незащищенным кораблем?"

Дотруми скривился. "Нет."

"Я позабочусь, чтобы ты был на мостике и посмотрел," - пообещал Гузарван. "Это стоящее зрелище."

"И мы уничтожим их всех? Хевенитских и секурианских?"

"И всех других," - обещал Гузарван. "До последнего."

Он указал на дверь. "А теперь, если ты не возражаешь, мне нужно заняться едой. Начни с второго удостоверения и моих сорока униформ. Я хочу, чтобы они были готовы, прежде чем мы поднимем паруса Варшавской и отправимся в Секур."